

Глава 66 - Имперский астроном I

Даосский жрец Сюаньсинь был известным имперским астрономом в Донге. Он работал непосредственно при императоре Хунцзя, помогая ему наблюдать за астрологическими знаками, следовать фэншую и вычислять статус и происхождение каждого человека. Но вместо того чтобы говорить, что он помогает ему, правильнее было бы сказать, что он помогает себе.

(*TN: изменила "священник" на "жрец". Мне кажется это слово больше подходит по тексту)

Сюаньсинь и Юнхен находились под опекой одного и того же мастера, и он считался младшим братом Юнхена. Тем не менее, он любил богатство и славу смертного мира. Позже, благодаря своим способностям, он стал Имперским Астрономом.

Когда-то он служил в Наньчэн и был самым способным помощником предыдущей императрицы Наньчэн, императрицы Сяньи. Но из-за одного слова имперской супруги Цилиан Циньи, ему не только переломали обе ноги, но и смехотворно обвинили в «необоснованном» преступлении.

С тех пор он покинул границы Нанчэн. Что касается прошлого, то он никогда о нём не упоминал. Он изменил своё имя на Сюаньсинь и стал полагаться на Императорскую супругу Дунхэ, Цилиан Юран. И по её рекомендации встретился с Императором Хунцзя.

Император Хунцзя всегда верил в сверхъестественное и легко подвергался убеждению в этих вопросах. Тем более, что это было по рекомендации его супруги. Теперь, можно сказать, что всё, что касалось фэншуя и астрологии, оставалось на усмотрение Сюаньсиня.

Сюаньсинь как раз разбирался со своими повседневными делами.

И именно в этот момент, наблюдая за астрологическими знаками, обнаружил необычное явление. За всю свою жизнь он видел такое только в границах Нанчэн, и это была редкая сцена «тысячи зверей, поклоняющихся фениксу».

Сюаньсинь увидел в руке диск с девятью звездами, но не мог не сделать шаг назад, едва не упав со смотровой площадки.

Тысяча зверей, поклоняющихся фениксу, небеса, несущие такое необычное явление, - это Цилиан Циньян объявляла другим о своём возвращении.

Но она скончалась пять лет назад.

Другими словами, наиболее вероятно, что Императрица Сяньи вернулась из ада, чтобы отомстить Вайшену Юняну и Цилиан Циньи.

Направление, в котором устремились все животные, было точно направлением храма Ганьюнь.

И несколько дней назад его старший брат Юнхен как раз оказался там. Другими словами, всё сложилось так, как он ожидал?

"Жрец Сюаньсинь, вы обнаружили, что является причиной этого явления?" Цилян Юран посмотрела на Сюаньсиня, медленно дегустируя чай в своей руке. Сюаньсинь повернулся к Имперской супруге и поклонился ей: "Мне интересно сможет ли Ваше Высочество сказать, что это за мелодия?"

После вопроса Сюаньсиня, Цилян Юран закрыла глаза, и мелодия медленно зазвучала в её ухе. Она однажды слышала эту мелодию в то время, когда вышла замуж в Донге. И её играла её племянница - Цилян Циньян.

Она никогда не думала, что после стольких лет сможет снова услышать эту мелодию. По её щекам медленно потекли слёзы.

"Ваше Высочество, это именно та мелодия [Тысяча Зверей и Феникс]. 'Эта мелодия принадлежит небесам, и её редко можно услышать в смертном царстве'. Однажды я слышал от своего старшего брата, Юнхена, что эта мелодия принадлежит Императрице Сяньи. И только она может сыграть эту мелодию, призывая к себе животных".

Выслушав его слова, Цилян Юран опрокинула свою чашку, эмоционально спрашивая: "Вы хотите сказать, что Ян'ер всё ещё в этом мире, поэтому мы и слышим эту мелодию?"

"И да и нет." Поскольку Сюаньсинь пока что не встречался с ней лично, он просто не мог дать однозначного ответа. Кроме того, он всегда очень хорошо понимал личность Юнхена.

Юнхен был так сильно привязан к Императрице Сяньи, что определенно знал об этой ситуации.

"Что вы имеете в виду?"

Услышав это, Сюаньсинь увидел, что в павильон вошли Сюаньюань Юйчжэн, Сюаньюань Юкай и Мурон Цзинсюан. И тем, кто говорил, был именно Четвертый Принц - Сюаньюань Юйчжэн.

"Жрец Сюаньсинь, нет ничего плохого в том, чтобы сказать это". - вмешался Мурон Цзинсюан, посмотрев на жреца.

"Ваше Высочество, я не могу судить, является ли эта девушка Императрицей Сяньи или нет, ещё не встретившись с ней". Сюаньсинь посмотрел на них и почтительно ответил.

"Мама, слова жреца Сюаньсиня имеют смысл. Если сестра Циньян ещё жива, она обязательно придет, чтобы встретиться с тобой". Сюаньюань Юйчжэн повернулся к Цилян Юран и спокойно сказал: "Мама, не думай об этом слишком много".

"Чжэн'эр, она была моей единственной законной племянницей, но даже когда она умирала, я была бессильна. Император Каньюань уничтожил весь мой клан Цилян. Как я могу просто отпустить его".

Цилян Юан крепко сжала кулак, когда это сказала. "Чжэн'эр, если однажды ты сможешь завоевать четыре королевства, ты должен отомстить за свою сестру Циньян". (*TN: Цилян Циньян была единственной дочерью главной жены; её сестра Цинь - дочь наложницы)

"Да, мама, если однажды я смогу завоевать четыре королевства для Донгэ, то обязательно отомщу за неё". Сюаньюань Юйчжэн дал матери торжественную клятву.

Услышав, как он сказал это, Цилян Юан хлопала его по плечу: "Хорошо, хорошо, это я и хотела от тебя услышать".

"Ваше Высочество, не беспокойтесь об этом". Мурон Цзинсюан с беспокойством посмотрел на Цилян Юан: "Если бы Императрица Сяньи знала, что вы так переживаете, она наверняка бы за вас волновалась".

"Верно. Мама, если сестра Циньян увидит тебя такой, у неё наверняка заболит сердце". Сюаньюань Юйчжэн взял чашку чая и передал её матери: "Вот, мама, выпей чаю".

Взяв у него чашку, Цилян Юан сделала глоток и медленно начала успокаиваться.

Цилян Юан посмотрела на троих парней и принялась рассказывать о прошлом своей племянницы. Прошлом, о котором никто не знал.

В Храме Ганьюнь каждый, следуя звукам флейты, прошёл путь к задней части горы, но не обнаружил ни одной души в поле зрения. Тем не менее, все слышали слабый звук флейты, как будто эту мелодию действительно играло небесное существо.

Все птицы и звери лежали на земле, слушая её с благоговением. Сцена выглядела так, как будто они смиренно кому-то поклонялись. "Мама, смотри, там фея, которая едет на спине белого тигра и играет на флейте". Сквозь толпу прозвучал голос Су Цинкона. Когда все посмотрели в направлении, куда он указывал, перед ними показалась молодая дева в пурпурном на спине белого тигра, играющая на флейте.

Было трудно отчетливо разглядеть её внешность, только слышался слабый звук флейты, который как будто поглощал их души. И в мгновение ока белый тигр вместе с девушкой исчезли перед толпой, как будто их здесь никогда и не было.

Дэн Ян был слишком знаком этот взгляд, и теперь она наконец поняла, что за эти пять дней, в

которые исчезла Циньян, она никуда не уходила, а всё время находилась здесь, в храме Ганьюнь.

Что касается того, чем девушка занималась, она не знала.

Как только мелодия закончилась, птицы разлетелись, как будто только что не было ничего необычного, а небо снова стало совершенно чистым.

Видя, что небо снова прояснилось, Нин Сяо посмотрела на Су Цзяши и сказала: "Дорогая свекровь, теперь, когда небо снова чистое, почему бы нам поскорее не покинуть храм Ганьюнь? Я боюсь, что опять случится что-то странное".

"Я думаю, что к словам Второй невестки стоит прислушаться. Свекровь, что вы думаете?" Чай Июнь тоже посмотрела на Су Цзяши, согласившись с Нин Сяо.

"Если вы боитесь, что небо снова затянут тучи, можете уезжать. А я подожду, пока не вернётся Циньян". - сказала Су Цзяши, решительно стукнув тростью о землю.

Видя непреклонность старой мадам, Нин Сяо и Чай Июнь ничего не оставалось, кроме как уйти. Но в этот момент позади статуи Будды раздался знакомый голос.

"Простите, что заставила вас беспокоиться, бабушка, Ян'ер уже вернулась".

<http://tl.rulate.ru/book/14959/715652>